

Шэнь И вернулся до захода солнца и узнал от охранника, что Шэнь Вэнь не выходила в течение дня, и в храме ничего не произошло. Шэнь И не задумывался об этом.

После ужина Су Вань Нян улыбнулась и сказала Шэнь Сян: "Я давно не занималась боевыми искусствами и хочу сделать несколько упражнений, учитель может дать какие-нибудь указания?"

Шэнь Сян была очень уставшая после целого дня восхождения на гору, но с тех пор, как она бросилась спасать Су Вань Нян, которая вот-вот должна была умереть, она чувствовала ответственность за нее. Обычно Шэнь Сян берет с собой девушку на занятия боевыми искусствами, и отношения у них как у мастера и ученика. С ней она чувствует себя ближе, чем с Шэнь Вэнь. На этот раз она не стала уклоняться, а улыбнулась и сказала: "Я еще могу говорить, но уже не могу двигаться".

Су Вань Нян улыбнулась и сказала: "Все в порядке". Они вдвоем вышли на задний двор. Су Вань Нян проделала несколько упражнений, а Шэнь Сян подошла к ней, поправила руку девушки, чтобы показать ей правильную позу, и с улыбкой спросила: "Почему твои глаза опухли?"

"Я вышла сегодня за цветами и упала, когда вернулась. О, я видел несколько красивых карет у ворот храма, ты видела их, когда возвращалась?"

Шэнь Сян была ошеломлена и покачала головой: "Нет".

Су Вань Нян огляделась и прошептала: "Этот маленький храм так далеко, кто бы поспешил пойти сюда? Мисс, в особняке Чанлэ, мы поссорились со старшим принцем и четвертой принцессой, вы не знаете, может ли кто-нибудь прийти и навестить нас, а потом на обратном пути устроить неприятности на дороге?"

Шэнь Сян немного подумала и сказала: "Я должна пойти и поговорить со своим братом!" Когда она собралась уходить, Су Вань Нян сразу же схватила ее за рукав и прошептала: "Если бы в доме не было людей, которые могли бы сообщить новости, откуда бы у них были такие точные сведения? Старшая леди собирается обсудить это со старшим сыном и остальными, и она не может изложить проблему прямо".

Хотя Шэнь Сян была невозмутима, она знала о важности тайны в это время и сказала тихим голосом: "Хорошо, ты повторишь еще несколько упражнений, а я поищу их, просто чтобы спросить о планах на завтра".

Су Вань Нян кивнула и сказала: "На самом деле, просто скажи это одному человеку, не говори всем. И..." Она прошептала несколько слов на ухо Шэнь Сяну.

Та кивнула: "Отлично! Спасибо тебе за напоминание. Младшая сестра молода и невежественна, и она не разбирается в боевых искусствах. Ты старше ее и умна. Если у тебя появятся еще какие-то мысли, не говори ей, просто приди и скажи мне".

Су Вань Нян в глубине души подумала: твоя сестра не невежественна и не умна, а слишком разумна и умна, она почти идеальна, но вслух сказала: "Хорошо, эта служанка слушает старшую леди".

"Я никогда не считала тебя служанкой. Ты мой ученик!"

Су Вань Нян рассмеялась. Она была немного старше Шэнь Сян и почувствовала, что та все еще

ведет себя по-детски: "Спасибо тебе, Учитель".

Шэнь Сян покраснела и улыбнулась: "Ты мой старший ученик, что смешного? Я хочу стать женщиной –маршалом в будущем! Если не получится, то по крайней мере я стану знаменитым героем. Говори всем обо мне, как о своем учителе, многие люди тебе позавидуют в будущем!"

Су Вань Нян улыбнулась еще шире и поприветствовала Шэнь Сян: "Маршал-командир или Маршал – герой здесь, ваш ученик кланяется".

Шэнь Сян оттолкнула Су Вань Нян и с улыбкой убежала.

Затем Шэнь Сян пошла к Шэнь Чжуо и сказала, что просит его о тренировке некоторых упражнений. Они обменялись несколькими ударами, а затем перебросились парой слов. После того, как она ушла, Шэнь Чжуо пригласил Шэнь И и Шэнь Цзяня поиграть в го. Все трое сказали, что дом слишком мал, и они взяли шахматную доску, чтобы пойти в лес. Когда они вышли из храма, то спросили монаха, приходил ли кто-нибудь сегодня, чтобы воскурить благовония, и ответом было то, что сегодня здесь были три или четыре семьи.

Трое братьев некоторое время играли в лесу, долго бегали и дрались, прежде чем вернуться в монастырь на закате.

Первоначально они должны были остаться еще на один день и уехать в город рано утром на следующий день. Но на следующий день Шэнь И сказал, что возьмет с собой младших братьев и сестер, чтобы посетить окружающие древние памятники, он взял с собой только половину охраны, одну из трех карет для Шэнь Вэня и нескольких служанок. Стражники, оставшиеся в храме, прождали до темноты и подумали, что что-то не так. Кто-то вернулся и сказал им, что, когда дети собирались вернуться в храм, у старшей леди внезапно заболел живот. Старший сын боялся, что будет трудно найти врача в пригороде, поэтому он поспешно вернулся домой. Оставшиеся люди вернутся завтра утром, как и планировалось изначально и будут осторожны в пути.

После захода солнца, Ян, которая уже поужинала, услышала, что Шэнь И вернулся с кем-то, и какое-то время был удивлена и обрадована. Она была обеспокоена, что что-то случилось, потому что они вернулись домой пораньше, но была счастлива, что дети вернулись, и тревога в ее сердце улеглась.

Шэнь И также знал, что он не мог непринужденно разговаривать в особняке Хоу, поэтому настоял на первоначальном оправдании, сказав, что у Шэнь Сян заболел живот. Шэнь Сян тут же схватилась за нижнюю часть живота, неловко нахмурилась. Ян знала, что дочь с детства занимается боевыми искусствами и была физически сильной. Должно быть, это правда, что она была больна. Она быстро сказала позвать доктора, послала дочь скорее пойти отдохнуть, а остальным детям позволила поужинать.

Доктор пришел проверить пульс и сказал, что старшая дама, возможно, простудилась и слишком нервничала. И посоветовал ей выпить немного имбирного супа и выспаться.

Шэнь Сян и Шэнь Вэнь спали, но Шэнь И и Шэнь Цзянь лично следили за особняком Хоу, в течение ночи, один- первую половину, а второй- вторую половину ночи. Слуги строго проверяли двери и никому не разрешалось входить или выходить. Даже Шэнь Чжуо встал посреди ночи и прошелся по дому, но в особняке Хоу ничего не случилось.

Ночь прошла тихо, но охранники сообщили, что произошло, когда они возвращались домой на следующий день. На въезде в город они были заблокированы группой негодяев перед толпой

людей. Один из них был необычайно уродливым и грязным мужчиной. Сказав, что девушка в экипаже этой упряжки приподняла занавеску и улыбнулась ему, он подошел спросить, как ее зовут и захотел познакомиться с маленькой красавицей.

Под смех толпы все поняли, что это кортеж маркиза Чжэнбэя. Но в конвое вообще не было женщин. Шэнь Сян, Шэнь Вэнь и Чунь Лу с Су Вань Нянь вернулись домой накануне. Молодой человек, возглавлявший колонну, приказал людям раздвинуть занавески кареты, чтобы зрители из толпы могли видеть, что в ней нет женщин, а затем кивнул охранникам. Охранники особняка Хоу всегда были высокомерны. Кого пытались так нагло подставить? В гневе они особенно сильно избили мужчину, который сказал, что женщина только что помахала ему рукой, и бросили его. И только тогда этот человек взмолил о пощаде и сказал, что ничего подобного не было. Он просто хотел по вымогать немного денег. Командир охраны не хотел никого убивать, поэтому они остановились.

Сразу после этого инцидента, когда они приехали в город на оживленный базар, несколько очаровательных женщин из борделя подошли и закричали, что их пригласили сюда, чтобы встретиться со своей бывшей коллегой и посмотреть, можно ли их также купить в особняк Хоу. Молодой человек, возглавлявший охрану, усмехнулся и попросил людей доложить в магистрат, что они столкнулись с женщинами на улице, заявив, что они клеветают на благородных леди. Несколько женщин поклялись, что они действительно получили письмо, и попросили охранников позвать горничную, чтобы они узнали друг друга лично, эта горничная согласилась с ними встретиться здесь. Когда прибыл судья, молодой человек, возглавлявший команду, расставил охрану и снова открыл карету, чтобы люди увидели, что в ней нет женщины. Под всеобщий смех судья выпроводил нарушителей спокойствия прочь.

Госпожа Ян и пожилая леди долго молчали. После того, как все ушли, Ян вытерла глаза шелковым платком и сердито сказала: "Эти люди хотят погубить Сян и Вэнь!"

Если негодяй скажет, что сидящая в карете девушка поманила его, то даже если это была горничная, кто сможет это доказать. Даже если это сделает горничная, которая признается в этом, люди скажут, что эта вина молодой леди. Если бы в таком оживленном месте те женщины из борделя узнали бы Су Вань Нянь, что бы подумали окружающие люди о Шэнь Вэнь, которая держала такую служанку?

Подумав о том, какой ущерб Шэнь Сян и Шэнь Вэнь понесли бы, если бы эти вещи были сделаны, слезы Ян вырвались наружу. Она скорее пострадает сама, чем позволит страдать своим детям. Видя, что кто-то плохо относится к ее ребенку, у нее в сердце возникло желание сражаться насмерть.

Пожилая леди нахмурилась, покачала головой и прошептала: "Сейчас мы не можем двигаться. Если мы начнем выяснять правду, пострадает наша сторона". Она несовершеннолетняя девочка, у которой будут пятна на репутации всякий раз, когда возникнет суматоха.

Ян стиснула зубы: "Просто так издеваются над людьми сейчас, а в будущем..."

Старушка кашлянула, укоризненно посмотрела на Ян и сказала: "Почему ты все еще такая нервная! Ты хозяйка дома и мать, успокойся!"

Ян отвернулась, не глядя на старую леди, та снова вздохнула и сказала мертвому мастеру Хоу в своем сердце: "Это проблема женитьбы на дочери маленькой семьи. Когда она сталкивается крупной проблемой, то не имеет никаких идей для ее разрешения и не может ни куда деть свой гнев."

Госпожа Ян крепко сжала шелк платка и сказала: "В чем смысл? Как сказал Цзичоу Инь Мао Лай, почему ты хочешь играть в эти игры? Это действительно плохая вещь!"

Пожилая леди беспомощно сказала: "Слушая тебя, я вижу шестилетнего ребенка! Этот мир не делиться на черное и белое. Если ты ничего не можешь сделать, сначала тебе придется набраться терпения. Разве мастер Хоу не давал советы на этот случай? Пусть дети реже выходят на улицу. На этот раз я не сказала, что им лучше не выходить, ты все равно бы отпустила их. Если бы И'эр не был настороже, разве это не стало бы проблемой?"

Ты видишь их счастливыми, и не осмеливалась сказать это, но теперь приходишь жаловаться мне. Госпожа Ян не может спорить со старушкой, а может только с ненавистью сказать: "Неужели мы должны прятаться дома? Почему дети должны жить задыхаясь?"

Пожилая леди покачала головой еще сильнее, когда увидела, что не может понять невестку. "У тебя вспыльчивый характер! Это не значит, что ты должна прятаться всю жизнь. Девушки могут тренироваться и закалять характер, если останутся дома. Вэнь'эру семь лет, а Сян'эру всего десять. Осталось еще несколько лет. .. Пусть эти люди поговорят несколько дней и устроят неприятности от злости. У нас слишком много дел, нам некогда отпускать детей с визитами. В эти дни не позволяй Вэнь выходить на улицу."

Ян частично согласилась: "Не позволим ей выходить в свет в этом году!"

Старая леди не чувствовала, что Ян приняла это решение не обдумав, поэтому она немедленно позвала Су Вань Нян и няню Хэ, сказав им, что в этом году или около того они не позволяли Шэнь Вэнь выходить из особняка и случайно разговаривать с незнакомыми людьми. И наказала им хорошо заботиться о дворе Шэнь Вэнь и проследить, чтобы слуги не болтали об этом. Су Вань Нян и Хэ с готовностью кивнули.

Су Вань Нян вернулась во двор, и с потрясенным лицом сказала Шэнь Вэнь в присутствии нескольких маленьких служанок: "Мисс, мадам сказала, что не позволит вам выйти наружу!"

Няня тоже вздохнула: "Мадам только для того, чтобы..." Для чего, она не могла сказать.

Услышав это, Шэнь Вэнь сказала со слезами: "Я ничего не делала! Зачем матери делать это?" Она достала носовой платок, прикрыла глаза, передернула плечами и вернулась в заднюю комнату.

Су Вань Нян сделала спокойное лицо, положив тыльную сторону руки на талию, и повысила голос, обращаясь ко всем: "Все, будьте осторожны! Мадам сказала, что в будущем этот двор должен строго контролироваться. Никто не может говорить глупости о даме. Все смутились: двор и так слишком строгий, чтобы люди осмеливались сплетничать. Если она будет более строгой, то это будет почти то же самое, что тюрьма. Няня вздохнула, но ничего не сказала и пошла вышивать в боковую комнату.

Су Вань Нян махнула рукой, чтобы все разошлись, сделала торжественное выражение лица, будто хотела утешить юную леди, и закрыла дверь.

В задней комнате Шэнь Вэнь сидела на кровати, наклонив голову и задумавшись. Су Вань Нян села рядом с ней и прошептала: "Разве леди не расстроена?"

"Я могу выходить ночью, что в этом может быть печального"

"Я не ожидала, что старший принц так сильно обеспокоится". Она понизила голос: "Если он

это сделал, то, вероятно, не сдастся и дальше".

Шэнь Вэнь покачала головой: "Они сражаются на поле слухов, а это не то, что можно сделать с помощью заговора и обмана".

"Что хочет сделать мисс?"

Шэнь Вэнь скривила губы: "В этом нет ничего сложного. Если он осмелился это сделать, то и мы поучаствуем в этом. Просто позвольте людям высказаться, что принцу не нравится семилетняя дочь маркиза Чжэньбэй, и он приказал найти кого-нибудь, кто разрушит ее репутацию!"

Су Вань Нян кивнула, таким образом проявится злоба старшего принца: что могла знать семилетняя девочка, взрослый человек пытался навредить репутации. Это недостаток характера.

Шэнь Вэнь снова покачала головой: "Только..."

"У нас никого нет".

Шэнь Вэнь кивнула: "Теперь ты понимаешь, почему я должна была искать тебя, одна я ничего не могу сделать".

Су Вань Нян тихо сказала: "Почему бы тебе не рассказать старшему господину об этой идее? Пусть они найдут кого-нибудь".

"Нет, во-первых, они этого не сделают".

Су Вань Нян со вздохом сказала: «Шэнь Вэнь будет упомянута в этом слухе, даже если они защитят ее, это повредит ее репутации.» Нехорошо, если репутация девушки смешивается с ее чувствами к другим. Сыновья особняка Хоу, естественно, не стали бы так бить свою сестру по лицу.

Шэнь Вэнь продолжила: "Даже если они согласятся, люди особняка Хоу разные. Если это дело не будет сделано хорошо, все равно останутся какие-то зацепки".

Су Вань Нян немного подумала и тихо сказала: "Я сделаю это".

Шэнь Вэнь покачала головой: "Тебя запомнят другие и в будущем тебя узнают. Я должна идти одна".

"Как ты это сделаешь?"

Шэнь Вэнь улыбнулась и сказала: "Они использовали бордель, чтобы опозорить меня, тогда мы также используем бордель. Я иду в Ваньхуалоу ночью".

"Вы должны быть осторожны, чтобы люди вас не увидели".

"Ничего страшного, ты оденешь меня служанкой".

"Все равно, будь осторожна и постарайся не показываться".

"Тебе лучше сказать Шэнь Сян, что бы та не позволила старшему брату и остальным действовать сейчас. Старший принц, вероятно, смотрит на особняк Хоу. Обязательно подожди".

Су Вань Нян кивнула и Шэнь Вэнь продолжила: "О, пойд и выясни, кто вел людей обратно, В Центре города он послал людей в магистрат, вместо того, чтобы все пустить на самотек..."

Она остановилась. Су Вань Нян сказала тихим голосом: "Молодая леди думает, что он надежен, но она боится довериться ему?".

В прошлой жизни Шэнь Вэнь не заботился о слугах в особняке Хоу. После своей смерти она знал только имена немногих преданных людей, которые умерли вместе с ее отцом, братом и сестрой, благодаря разговорам или записям людей. Теперь она не смеет верить людям случайно. "Сначала спроси имя и посмотрим, знаю ли я его".

Су Вань Нян не услышала ничего необычного, поэтому она тщательно запомнила это, а затем спокойно подала ночную одежду для Шэнь Вэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/60145/1608313>